

Прапрадэдуська Андреевай Ульяны



Загоруйко Алексей Андреевич

Ленинградский фронт

десмертвный  **ПОЛК**

встретил, мечтал о встрече с семьей, но длинный путь на восток навсегда развел его с домом. Там на сопках Маньчжурии нашел свое бессмертие сибиряк.

Сохранилось письмо с фронта от друга Георгия Петра Грачева. Посередине клочки бумаги, на которых торопливым почерком сообщалось, при каких обстоятельствах погиб муж Антонины Акимовны. *"Бой длился недолго, - писал сослуживец мужа, - наши стрелки выбили противника с первой, второй и заняли третью его позицию. Перед нами стояла задача - поддержать стрелков минометным огнем, но с наблюдательным пунктом связи не было. Георгий вызвался добровольно под пулями японских самураев связаться с НП, и вот при выполнении этого задания сразила Георгия вражеская пуля."*

Георгий был именно таким, как вы ему писали, - спокойным в обычной обстановке и храбрым в бою. Его храбрость и мужество живут в моем сердце и сердцах моих боевых друзей. Георгий похоронен на поле боя юго-западнее г. Благовещенска, на территории Маньчжурии, в Гонзанском узле сопротивления. Георгий выполнил свой долг, он стойко и храбро защищал вас и Родину. Его пример останется надолго в нашей памяти..."

Сначала - "похоронка", потом, уже в октябре, это письмо. Уходя на фронт, Георгий наказывал жене: *"Береги себя и детей"*. Только легко сказать. Тяжело заболела и умерла средняя дочка Лида. Утрата за утратай. До войны, во время ее и после Антонина Акимовна работала в библиотеке парткабинета Тарского райкома партии, потом перешла работать в городскую библиотеку. Не заметила, как подросли дети, Игорь и Аля. Позже дочь выйдет замуж за военного и уедет влел за ним в Польшу, а сын станет военным летчиком, попадет во Вьетнам, где в одном из боев получит ранение, которое спустя годы окажется для него роковым. Последние годы своей жизни он жил в Омске, работал в органах госбезопасности и умер в 1983 году в возрасте 49 лет. В течение последних четырех месяцев Антонина Акимовна не отходила от постели сына...

Его похоронили со всеми воинскими почестями. А сердце матери - как незаживающая рана. Да и когда ему заживать, если столько утрат. Непокойна душа и за единственную дочь, которая вместе с семьей живет в Литве и отказывается принимать гражданство этой республики. Муж Альбины, подполковник в отставке, считает необходимым вывезти семью домой (он тоже тарский). Только куда ехать - в однокомнатной квартире тещи не уместиться. Попыталась было Антонина Акимовна обратиться в исполком, но там отказали, на расширение, говорят, надо стоять не менее пятнадцати лет. С тем и ушла...

Тогда, в начале 90-х годов прошлого теперь уже века, в тарском сквере Победы можно было увидеть маленькую, худенькую женщину. Прислонившись к стеле, она подолгу рассматривала дорожную надпись - Нуждин Г. И. Ей хотелось поплакать, но слез-то не было.

Е. Дворокская

★ В ГРОЗНЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ

Пять братьев Загоруйко в грозные годы войны ушли защищать Родину. Один из них - Алексей героически погиб при обороне Ленинграда. Осталась солдатская вдова Ефросинья с шестью малолетними детьми. Кем только она ни трудилась, чтобы не дать умереть от голода и холода своим детям. Была и дояркой, и свиначкой, и пастухом, и конюхом, и



Е. П. Загоруйко с детьми

пекарем. Выдюжила. Выростила, воспитала, дала образование, привила лучшие нравственные и душевные качества всем своим детям, и дети оправдали материнское доверие. Они свято чтут память о своем отце - отважном воине, отдавшем самое дорогое - жизнь, заслоняя Родину от врага. Давно нет уже их матери, но чувство глубочайшей благодарности за ее самопожертвование во имя детей сохранено в их сердцах.

Алексей Алексеевич - один из сыновей Алексея Андреевича и Ефросиньи Петровны Загоруйко -



А. А. Загоруйко (второй слева) во время службы в Москве

прислал в редакцию письмо с семейными фотографиями с просьбой поместить их в книге.

Две из них публикуются: Е. П. Загоруйко с пятью детьми и А. А. Загоруйко (второй слева) во время службы в Москве. Фото конца 20-х годов.



ОДА СОЛДАТСКИМ ВДОВАМ

Моя мама, Агафья Кузьминична Зябкина, все же дождалась с войны мужа своего, Дмитрия Ивановича, и двух сыновей - старшего моего брата Ивана и меня, не раз раненного и контуженного, лишившегося в боях за освобождение Варшавы правой ноги. Тяжело матери видеть сына, которого война сделала инвалидом. Но горе моей мамы не шло ни в какое сравнение с горем тех матерей, которые дождалась домой ни своих

таки
тыс.
пото

деят
ные
вать
то и
солд
ках
теро
я час
току
нули
выпл
деяли

И
десят
юсь н
всего
мать,
наяву,
бесхи
в котс
но он
отдава

ли на руки очень м
мужья, те семьи держа
шие огороды. Они вс
год могла забить все
немного сажала. А вс
работа на колхозной
на земле не вынесла
превозмогла наша ру
рию двадцатом столет
куда не уйдешь.

...На совещании
хорошо было видно е
выцвело от времени.
ребрили ее некогда че
Кузьминична Маро
ва. На свет божий
появилась она ко